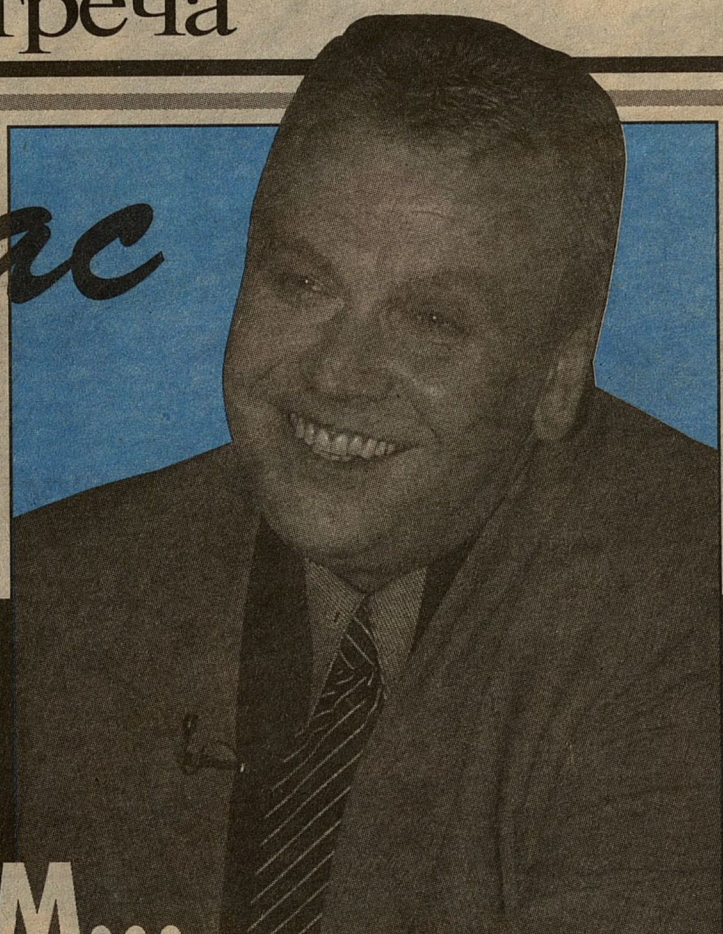

Встреча

Урмас
ОТТ:БОЮСЬ
ОСТАТЬСЯ
ГОЛОДНЫМ...

Встретиться с Урмасом ОТТОМ - задача непростая. Он постоянно в разъездах и на звонок по «мобильнику» может ответить из Парижа, Лондона или Амстердама. И даже в Москве, несмотря на предварительную договоренность, у меня оказалось всего лишь тридцать минут на интервью. Популярнейший телеведущий возвращался домой, в Таллин. И с первых его слов я понял, что отвечать на вопросы газетчиков - не самое любимое его занятие.

- Урмас, в одном из интервью вы признались, что о многих своих собеседниках впервые узнаете за несколько часов до съемок, читая их досье. И намекнули, что ваши гонорары далеки от западных стандартов. Так зачем же вам все это нужно? (Отт флегматично смотрит в пространство.)

- Хороший вопрос - зачем мне это нужно... Да, собственно, ни за чем! А зачем вы сейчас делаете со мной интервью? Может, я вам и не интересен вовсе... Это просто работа - понимаете? Продюсеры находят каких-то людей, а моя задача - постараться их разговаривать. В принципе каждый человек интересен с профессиональной точки зрения. Ну а какого-то юношеского восторга, азарта в моем возрасте уже не может быть. Вы думаете, что Ларри Кинг, ежедневно с кем-то беседуя, всех их любит и обожает?

- Но он миллионер...

- Я сюда приехал не из-за денег. Сейчас не то время, а я - не тот человек, чтобы в России получать американские сверхгонорары. Для меня это - вызов, возможность испытывать себя в новых условиях и ситуациях, во время интервью с новыми людьми и так далее. В этом мой кайф!

- А чем сейчас вы занимаетесь в Эстонии? (Урмас устало вздыхает.)

- Я не думаю, что российским зрителям интересно, чем я занимаюсь в Эстонии, в Англии, во Франции, в Голландии, в Америке и т.д. Разными вещами я занимаюсь. У вас ко мне неправильный подход. Вы пытаетесь сделать из меня звезду, а я таковым себя не считаю. Мне сорок четыре года, и вся моча из моей головы давным-давно уплыла. У меня очень трезвый взгляд на эту профессию. Приятно, конечно, что Урмаса Отта помнят в течение

стольких лет. Но не надо его выделять из сотни других ведущих (Урмас обаятельно прищуривается). Вот видите, какой я скромный, и как хорошо вам ответил?

- Но вы же сами говорили, что в отличие от эстонской прессы российским СМИ вы все же будете давать интервью, так как зрители имеют право получать о вас информацию?

- Да, это так. Вот уже год, как я ничего не веду на эстонском ТВ. Поэтому не считаю себя обязанным отвечать на вопросы эстонских журналистов. В России - другое дело, здесь я появляюсь на экране. И иногда даю интервью, хотя крайне неохотно. Вот сегодня до вас у меня была женщина. Задавала очень глубокие, очень умные, утомительные вопросы. Но меня это совершенно не греет! А отказать не могу, продюсеры говорят: «Канал просит!» Хотя откуда я могу знать, просит он или нет?!

- И все-таки, Урмас, можете, ответите на «утомительный» вопрос о том, чем вы занимаетесь? Вас увлекает общественная деятельность, бизнес?

- Нет, я не занимаюсь общественной деятельностью. Все, что я делаю, - это исключительно за деньги. Единственное, что могу себе позволить на общественных началах, это интервью с вами. Ни копейки не получаю, зато сколько удовольствия! На миллион долларов. Да вы еще сегодня второй - получите уже два миллиона... (Интонация Отта не оставляет никаких шансов воспринять его слова как комплимент.) Я действительно имею некоторое отношение к бизнесу, но какого-то основного места работы у меня нет. Я вообще очень ленивый человек. Если бы такая возможность была, то совсем бы нигде не работал.

- Чем бы вы тогда занимались?

- Знаете, мне никогда не бывает скучно. Всегда есть вещи, о которых мне хочется думать, ничего не делая. У меня много фильмов, которые мне хотелось бы посмотреть. Много музыки, что мне хочется слушать. Непрочитанные книги. Желание играть в теннис каждый день. Кататься на машине, путешествовать по миру... Большая часть жизни уже позади, так что времени на скуку у меня не осталось.

- Урмас, вы женаты?

- Когда как. Вообще, это еще одна утомительная для меня тема. Я так устал от сплетен, от своей физиономии на обложках. Думаю, у каждого публичного человека должна быть какая-то загадка. А если ее нет - то ее надо выдумать. Могу только сказать, что моя личная жизнь меня вполне устраивает.

- Вы, конечно, можете себя не считать звездой, но для многих людей это именно так. Почему вы не хотите удовлетворить их вполне закономерный интерес?

- Дорогой мой юный коллега! (Голос Урмаса звучит сказочно вежливо.) Вы очень правильно себя ведете: иногда важнее задать вопрос, чем получить на него ответ. Я сам всегда пользуюсь этим приемом, даже если уверен - ответа не последует. Ваш вопрос уже прозвучал... (Я мысленно скрежещу зубами.)

- Ну что ж... Тогда, если можно, расскажите, как в Эстонии продвигается судебное разбирательство об оскорблении, где вы являетесь ответчиком?

- Вот, 19 мая будет суд. Так что, если пропаду из вашего поля зрения, значит, посадили... (смеется) На самом деле это все глупость: я просто высказал свою точку зрения о критике, который очень безжалостно, грязно и некрасиво отзывался о моем коллеге - спортивном комментаторе. Только сделал я это в резкой форме. (В одном из газетных интервью Урмас назвал критика «засранцем». - Прим. «Антенны».)

У меня такое мнение - если ты бьешь человека ногой в пах, то будь готов, что и тебе могут ответить тем же. И не надо бежать в суд: «Ой, меня обидели!»

- А как ведется расследование нападения на вас, которое было совсем недавно?

(Напомним, что около месяца назад в Таллине на телеведущего напал неизвестный. Он выманит Урмаса из машины, сказав, что у его «мерседеса» спустилось колесо. После чего стал наносить удары самодельным ножом, требуя ключи от машины. Отт запрыгнул в автомобиль, но дверь закрыть не сумел, и в течение 20 минут отбивался от бандита, в конце концов заставив его ретироваться. А сам Отт на несколько дней попал в больницу.)

- Никак. Я не стал писать заявления, потому что у меня уже есть печальный опыт. То у меня как-то магнитофон из машины вытащили, то квартиру ограбили... И я, как идиот, честно писал бумагу о том, где я был в это время, о чем думал, кого подозреваю и т.д. Каждый день к 9 утра в любую погоду меня вызывали к следователю. Я провел там «изумительные» полгода, при том, что результаты так и не дождался. Больше терять время не хочу.

- Последний вопрос. Вы как-то сказали, что вечером с тоской вспоминаете о яствах, которые подаются в ресторане «Прага», где происходят съемки. Но позволить их себе вы не можете, так как в кадре это плохо смотрится. Кто же мешает вам попробовать гастрономическое изобилие между съемками?

- Нет, нельзя. Для того чтобы программа получилась, я должен быть голодным. Тогда совершенно по-другому работаешь, острее реагируешь, точнее задаешь вопросы. Кстати, эстонский актер Юри Ярвет, тот самый, что сыграл Короля Лира в фильме Козинцева, говорил, что перед спектаклем никогда не ходит в туалет. Ему нужно внутреннее напряжение, пусть даже таким вот способом. А вообще, тема голода в Москве была актуальна лет 15 назад. В 9 часов закрывался Елисеевский гастроном - и все! Поест нигде уже невозможно. Были рестораны, но они работали до одиннадцати, а пробиться туда было очень сложно. С тех пор изменилось многое - в центре полно ночных заведений. Но этот страх - остаться голодным вечером в Москве - живет во мне до сих пор...

Звезду «доставал» Михаил ПАНИЮКОВ